

В тускло освещенной комнате в глубоких черных глазах красавчика отражается спящее лицо ничего не подозревающего парня в его объятиях. Когда ресницы парня слегка дрожали, его сердце трепетало вместе с ними.

Цзи Жун не мог успокоить свое волнение.

Глядя на Цзян Юаня, опирающегося на его руки, прижимающегося к его груди, спящего с ним в одной кровати, ему казалось, что это фантастический сон.

Но отметины на теле Цзян Юаня, которые он оставил, говорили о том, что это не сон.

Цзян Юань...

Цзи Жун повернул голову и внимательно посмотрел на лицо спящего Цзян Юаня, мягко наклонился и нежно поцеловал его в лоб.

В закрытой комнате сильные феромоны альфы были удушающими, а вот сладкий запах омеги – едва ощутим.

Феромоны Цзян Юаня не могли повлиять на него, но сам Цзян Юань был для него смертельным искушением. Его разум не мог сопротивляться этому искушению, у него была только одна мысль – обнять Цзян Юаня, что и заставило его подсознательно закрыть за собой дверь.

Его желание к Цзян Юаню было трудно сдерживать, и как только он понял, что с ним что-то не так, зверь вырвался из его внутренней клетки.

...

Когда он лишился самоконтроля, прижался к Цзян Юаню, и собирался пойти дальше, то внезапно увидел лицо Цзян Юаня, окрашенное в розовый цвет, со стиснутыми зубами. Он был действительно потрясен этим выражением лица, даже испугался, что Цзян Юань возненавидит его, если он продолжит. Но он не мог остановиться, так что он должен был быстро сделать все, как хотел Цзян Юань, а затем продолжить свое постыдное поведение.

Он не был под контролем феромонов, но притворялся что это так.

Нежно проведя рукой по мокрым от пота волосам Цзян Юаня, он смотрел, как его любимый человек вот так лежит в его объятиях. На сердце у него было тепло, и он искренне надеялся, что завтра наступит позже.

Если бы Цзян Юань проснулся и ударил его, он бы признал свою вину и не стал бы

сопротивляться.

Но если бы его спросили, не жалеет ли он о случившемся, то он бы уверенно ответил: нисколько.

Если бы не сопротивление Цзян Юаня, он бы хотел просто пометить его прямо здесь и сейчас, чтобы они полностью принадлежали друг другу.

Для него не имело значения, был ли Цзян Юань омегой или бетой, важно было то, что он любил его. Просто то, что Цзян Юань был омегой, давало ему возможность быть безрассудным.

Цзи Жун обнял Цзян Юаня чуть крепче. Сейчас, вот так, он чувствовал себя счастливым, а что будет дальше... давайте поговорим об этом завтра. Он надеялся, что Цзян Юань не будет слишком сердиться.

Цзян Юань проснулся в оцепенении и обнаружил, что у него все болит, даже кости.

Подсознательно он попытался встать и обнаружил сильную руку вокруг себя и твердую грудь, к которой он был прижат.

Глаза Цзи Жун были закрыты, а грудь равномерно двигалась при дыхании. Цзян Юань уже не в первый раз видел обнаженную верхнюю часть тела Цзи Жун, но в этот момент все его тело замерло.

Грудь, шея и даже руки Цзи Жун были покрыты красными пятнами, а в некоторых местах кожа была поцарапана, так что с первого взгляда было ясно, что вчера была ожесточенная битва...

Разве это все его рук дело?

Но... кто это еще мог быть?

В голове промелькнули воспоминания прошлой ночи.

Цзян Юань был настолько смущен в этот момент, что ему просто хотелось забить себя до смерти.

Что он сделал вчера?

Мало того, что он подставил Цзи Жуна, но он так же наставил ему столько отметин?

У Цзян Юаня заболела голова, и он отвел взгляд от груди Цзи Жуна. В поле зрения попали красивые черты лица Цзи Жуна, похожие на произведения искусства. Брови Цзи Жуна были слегка нахмурены, он выглядел немного уставшим и спал очень беспокойно.

Цзян Юань почувствовал себя немного виноватым.

Предполагаемо, после вчерашнего Цзи Жун, вероятно, всю ночь думал о том, чтобы взять на себя ответственность за произошедшее.

Все тело Цзян Юаня болело, но он успешно пережил первую течку, решил стоящую перед ним проблему и так устал, что сразу заснул.

Но Цзи Жун, вероятно, не спал всю ночь, думая о том, что нужно взять на себя ответственность...

Ему было жаль Цзи Жуна.

Цзян Юань посмотрел на ресницы Цзи Жуна, которые слегка дрогнули. Он прекрасно понимал, что частота дыхания Цзи Жуна немного изменилась, очевидно, его разбудили движения, которые он только что сделал.

Но Цзи Жун так и не открыл глаза.

Цзи Жун, вероятно, не знал как теперь вести себя с ним. В конце концов, обычно в такой ситуации альфа должен взять на себя ответственность. Но они были хорошими братьями, так что Цзи Жун, вероятно, сейчас сильно растерян.

Цзян Юань почувствовал себя еще более виноватым.

Цзи Жун относился к нему как к брату, а он использовал его как инструмент, и даже обставил все так, чтобы тот взял всю вину на себя.

Что сложного в том, чтобы пережить течку! Как можно было заманить брата в ловушку? Достоин ли он теперь того, чтобы называть себя братом Цзи Жуна?

Но он действительно не мог сам пройти через это, он почти думал, что умрет вчера. До этого он не понимал, что... Несмотря на то, что ему нравились мужчины, разве могут отношения между АО и отношения между обычными бетами в этом мире быть одинаковыми?

Во всем виноват этот чертов феромон! Если бы он не контролировал его, то стал бы он делать такие вещи?

Он, Цзян Юань, никогда бы не поступил так, заманив в ловушку своего брата, даже если бы умер!

— Хм...

Голова Цзян Юаня разболелась от этой мысли, он отодвинул руку Цзи Жуна, подпер свою больную талию и сел. Затем встал с кровати и подобрал одежду на полу, после чего прошел в ванную комнату.

"Что я теперь скажу ему?" — задумался Цзян Юань, принимая душ.

За пределами ванной комнаты.

Когда Цзян Юань вошел в ванную, Цзи Жун резко сел.

Цзян Юань не ударил его.

Цзи Жун с тревогой смотрел на фигуру на полупрозрачном матовом стекле ванной комнаты.

Затем он крепко задумался над проблемой: как ему объяснить то, что произошло вчера, когда Цзян Юань выйдет из душа? Если бы он сказал, что находится под контролем феромонов, поверил бы ему Цзян Юань?

Приняв душ, хотя он и не хотел выходить, Цзян Юань наконец вышел из ванной. В этот момент Цзи Жун сидел на краю кровати в одних брюках, и когда увидел, что он вышел, то настороженно посмотрел на него.

Когда Цзян Юань увидел взгляд Цзи Жуна, ему стало еще больше его жаль. Как он мог так воспользоваться им?

Цзян Юань на мгновение задумался над своими словами и сказал:

— Я не знал, что вчера у меня была течка. Я думал, что просто поднялась температура так же, как и раньше.

Цзи Жун замер.

Цзян Юань, казалось, не заметил, что вчера его вовсе не контролировали феромоны, это была полностью его собственная неспособность контролировать свой рассудок.

Цзян Юань продолжил:

— Ты же знаешь, что у меня в последнее время часто была повышена температура? Меня осмотрели в больнице, и врач сказал, что мое тело лихорадит, потому что я превратился из беты в омегу.

Цзи Жун посмотрел на Цзян Юаня и спросил:

— Но как ты вдруг превратился в омегу?

Цзян Юань посмотрел на Цзи Жун и кашлянул:

— Нельзя сказать, что я стал омегой, на самом деле я и был омегой, просто мои железы не развились, из-за чего я ничем не отличался от обычного беты.

— Значит, теперь они начали развиваться?

Цзян Юань кивнул.

— Почему?

Цзян Юань: ...

Разве это не из-за тебя?!

Однако Цзян Юань не сказал этого прямо. В конце концов, Цзи Жун теперь обеспокоен этим вопросом и если он раскроет причину развития своих желез, Цзи Жун, вероятно, будет винить себя еще больше.

Цзян Юань покачал головой:

— Причина неясна.

Пока Цзян Юань думал, что сказать дальше, Цзи Жун внезапно встал, сделал два шага вперед, схватил его за руку и сказал:

— Цзян Юань, я возьму на себя ответственность!

Он возьмет на себя ответственность?

Не слишком ли гладко идет выполнение третьего варианта...

<http://bllate.org/book/14640/1299630>